

Пролог

— Никита, ты понимаешь, что это твой последний шанс? — перед тем как протянуть мне пробирку с зельем, Дмитрий Эдуардович, наш директор школы, уставился на меня тревожным взглядом. — Постарайся, сконцентрируйся! Если ты не сумеешь и на этот раз пробудить хоть какую-нибудь способность, шансов хорошо устроиться в жизни у тебя не будет. А ведь ты один из лучших учеников в школе! Будет обидно, если так получится.

— Конечно, Дмитрий Эдуардович, — я попытался изобразить взглядом решимость и взял пробирку. — Я буду очень стараться.

И это было правдой, я собирался выложиться на полную, разве что в результате был совсем не уверен. Хотя бы потому, что не знал, как эликсир пробуждения поведет себя по отношению к попаданцу. И да, я был как раз тем самым легендарным попаданцем, правда, божественных способностей мне не отсыпали. И это несмотря на то, что здесь, на планете, называемой Ио, большинство имели какие-то особые навыки. Кто-то огнем швырялся, кто-то, наоборот, льдом моро-

зил. Кто-то мог кулаком пробить бетонную стену. А все потому, что однажды, давным-давно, открылись Разломы, и вместе с монстрами, хлынувшими из них оттуда, наступила новая эра.

Люди выстояли, создав тот самый эликсир пробуждения, способный даровать необычные возможности тому, кто его выпьет, и это стало началом новой цивилизации. Ее центром стали одаренные, те, кто пробудил сильные способности. Да и вообще, теперь личные умения стали ключевым фактором при приеме на работу. Зачем, например, шесть лет учить врача, когда можно взять школьника, способного наложением рук излечить любую рану? Утрирую, конечно, учиться все равно приходилось, но все же основным критерием выбора будущей профессии стали способности. И, естественно, на первое место тут же вышли те, что позволяли убивать ближних и дальних своих. Правда, тут был нюанс, ведь именно от боевых способностей зависело выживание мира и его развитие, монстры успокаиваться не спешили. Зато стали неиссякаемым источником ресурсов.

Как только люди поняли, что чудовища могут не только нести разрушения, но и служить основой для развития цивилизации, на первое место вышла профессия Охотника. Хотя правильнее было бы назвать ее Истребителем монстров, но так было только поначалу. Постепенно люди выбили самых опасных чудовищ с Ио, научились закрывать Разломы или стабилизировать их,

если, например, там находились важные ресурсы. А уж когда в Разломах были найдены останки чужих цивилизаций, давшие толчок развитию новых технологий, положение Охотников стало незыблемым.

Если ты сумел присоединиться к ним, твое будущее будет безоблачным... если, конечно, ты имеешь достаточно высокий ранг, чтобы хорошо зарабатывать. В ином случае тебе не повезло. Миром Ио правил капитал, о Марксе и Ленине тут и не слыхивали, хоть в остальном мире были похожи настолько, что меня иногда бросало в дрожь. Явно не обошлось без других попаданцев, но реального подтверждения этому я пока не встречал. Впрочем, особо и не искал, своих проблем хватало.

Моим реципиентом стал юноша шестнадцати лет, Никита Минин, впервые принявший эликсир. Уж не знаю почему, но это его убило, а затем в освободившееся тело затащило меня. Иногда во время пробуждения проблемы случались, так что на месте всегда дежурила бригада медиков, и считалось, что меня откачали. Но при этом вынесли вердикт — девяносто девять процентов, что пробудиться не получится.

На следующий год я принял пузырек с внутренним трепетом. За это время я из троечника и отстающего стал признанным лидером школы в науках, ну а как иначе, с таким-то багажом знаний. Разве что литературу и историю приходилось зубрить да бестиарий изучать предель-

но вдумчиво, но, когда не надо отвлекаться на другие предметы, почему бы и нет. Однако все это были мелочи, если мне не удастся получить хоть какую-нибудь способность, просто потому что неудачника не возьмет ни один университет, как бы хорошо он ни учился. Так что я ожидал многого от эликсира... а получил пшик. И сегодня была последняя попытка, всего Содружество давало три порции на человека, а денег на самостоятельную покупку у меня не было, и так еле концы с концами сводил. Так что это был мой последний шанс, пан или пропал. Я выдохнул, открыл крышку и вылил в рот розоватую жидкость с привкусом металла.

Нас учили, что теперь надо мысленно визуализировать ту силу, которую ты хотел бы получить. Якобы это помогает, но важно, чтобы она подходила характеру и привычкам человека. Поэтому многие школьники тщательно продумывали, что именно они будут представлять, до последних мелочей. Я в это не верил. Хотя бы потому, что за прошедший год собрал информацию у всех, кто уже получил способность. Совпадение с визуализацией составило не более трех процентов, что можно было списать на случайность. Так что я просто откинулся на стуле, прикрыв глаза и пытаюсь отследить изменения в теле. Вот в чем сходились все опрошенные, так это в том, что как только ты пробуждаешься, сразу понимаешь, что именно за способность тебе досталась. Так что я просто ждал, когда в ушах

раздался мелодичный перезвон, а перед глазами появилась таблица.

Система витализма приветствует вас, хозяин. С моей помощью вы научитесь управлять силой самой жизни — витой. Нет ничего сильнее, чем сила жизни! Ей подвластно всё. Надеюсь, вы употребите полученные способности во благо!

Запас виты — 100/100

Открыто умение — лечение легких ран F-ранга. Затраты — 2 ед. виты. Позволяет быстро вылечить легкие раны (царапины, ссадины, гематомы).

Я в шоке разглядывал выскочившую надпись. Вопросов у меня было масса, главное, что задать их некому. Например, какого хрена вообще происходит? Или там, а если я во зло буду употреблять навыки, мне что-нибудь за это будет? Судя по надписи, не должно, ведь кто бы ни был тот, кто вручил мне эту систему, он лишь надеется, а не требует, но хотелось бы конкретики. Но самое главное, что такое запас виты? Это типа маны, или я буду тратить свою собственную жизнь на лечение чужих синяков? Так на хрен тогда мне нужна такая система, от которой загнуться можно.

— Никита, ты в порядке? — раздался голос директора, но трясти меня не стали, боялись помешать пробуждению. — Может...

— Все в порядке, Дмитрий Эдуардович, — я выдохнул и открыл глаза. — Все нормально. Я пробудился.

— Это замечательно! — расцвел директор. — И какая у тебя способность?

— Могу лечить, — я не стал говорить про виту, ограничившись лишь описанием навыка. — Правда, только царапины и ссадины, и то за счет собственной жизненной энергии.

— М-да, — тут же посмурнел мужчина. — Не самый лучший результат, но даже так лучше, чем ничего! Охотником тебе не стать, но теперь ты вполне можешь претендовать на место в вузе на вспомогательную специальность! А там, глядишь, разовьешь свою способность и станешь полноценным врачом. На кусок хлеба всегда сможешь заработать!

— Конечно, — я кивнул и улыбнулся, чтобы не расстраивать директора. — Я очень доволен. Просто не ожидал, что получится.

— Ну ничего, отдохни, — похлопал меня по плечу Дмитрий Эдуардович, — или можешь идти на тестирование и домой. А сейчас извини, другие ученики ждут.

— Большое вам спасибо. — Моя благодарность была абсолютно искренней, поскольку чиновники не хотели тратить колбу с эликсиром на безнадёжный, по их мнению, случай, и лишь личное вмешательство директора позволило мне получить способность. — Я не знаю, что бы без вас делал. Вы лучший учитель в мире.

— Всегда приятно слышать такое от учеников, — директор улыбнулся и, уже не задерживаясь, отправился дальше.

А я встал и вышел из класса. Моя школьная жизнь почти закончилась. Осталось только получить ранг, забрать аттестат, и всё, больше я сюда никогда не вернусь. Жаль, конечно, учиться мне нравилось, а с институтом выгорит или нет, еще не знаю. С другой стороны, армия мне не грозила, чтобы туда попасть, нужно обладать способностью не ниже ранга С, я же получил только F. На самом деле странно, так как само понятие системы витализма означало, что я могу развиваться, но, с другой стороны, я ж не знаю, как работал прибор оценки. Я просто положил руку на отмеченный круг, машина погудела и выдала результат. Может, общую энергию в теле определяют и от этого уже пляшут. Но я всегда считал все эти ранги очень субъективными. Это же не игра, где все определяется параметрами брони и атаки. В реальности при определенных условиях и новичок может навалить хаю.

— Ну как?! — стоило мне выйти из здания, на меня налетел розовый вихрь. — У тебя получилось?!

— Да брось, ничтожество всегда останется ничтожеством, — кроме девчонки, буквально повисшей на шее, ко мне приближались трое парней с весьма мерзкими выражениями лиц. — Юля, давно пора понять, тот, кто копается в мусоре, и сам мусор. И ему ничего не светит в этой жиз-

ни. Вот возьми меня. Я, Гусев Олег, наследник целой корпорации и Охотник В-ранга. Я всегда буду на вершине жизни. А это ничтожество — нищий с жалкой способностью ранга F. Ему не светит место даже в отряде поддержки. А значит, он всегда будет копаться в грязи. И если ты, с твоим талантом, будешь...

— Заткнись! — моя соседка, еще два года назад пробудившая способность А-ранга и считающаяся восходящей звездой, отлипла наконец от меня и, развернувшись, грозно уставилась на Гусева и его подпевал. — Замолчи! Никита талантлив и, даже если его способность не такая сильная, сумеет стать Охотником!

— Не ругайся, — я потрепал девчонку по голове. — Эти ничтожества не стоят твоих потерянных нервов. Пошли лучше отпразднуем. С меня мороженое.

— Трус! — Олег сплюнул на землю, а его шестерки зло оскалились. — Только и можешь прятаться за юбкой!

— Олежа, — я тяжело вздохнул, — мы же это уже проходили. Но, если ты настаиваешь, могу напомнить, почему ты всегда будешь в хвосте.

— Никита, не надо! — повисла у меня на руке соседка. — Он стал сильнее...

— Тс-с-с! — я приложил палец ей к губам и осторожно освободился. — Просто смотри.

Я ничуть не был склонен преуменьшать опасность способностей, но вот местные, наоборот, по умолчанию считали ранг абсолютным показате-

лем, не учитывая ни опыта, ни сопутствующих факторов их применения. Оно понятно, когда тебе день и ночь рассказывают, как круто быть рангом А и как плохо Е, ты хочешь не хочешь поверишь, что различия действительно критичные. И на самом деле в целом так и было, но только если речь шла об опытных Охотниках, отточивших свои способности в сотнях боев. А вот если говорить о молодежи, лишь недавно пробудившей свои навыки, все было не так однозначно.

Олежек, как и его шестерки, пробудился в прошлом году, тогда же они составили команду. Казалось бы, за это время они должны были набраться опыта, но тут есть нюанс. Руководство Содружества прекрасно знало слабость молодых Охотников и не давало им влезать в действительно опасные приключения, не говоря уже о боях с другими пробудившимися. Учебные поединки не в счет, скорее как раз идут в минус, потому что там упор делался именно на способности. А я сейчас собирался показать Олегу, что в этом мире не все так просто.

Имена шестерок Гусева я даже не старался запомнить, зато прекрасно знал их способности. Стычек за этот год у нас не было, ну, как минимум таких, что доросли бы до острой фазы, что не мешало мне быть готовым ко всему. Жизнь на улицах быстро учит, а уж у меня-то за спиной был богатый опыт выживания в девяностые. Так что я ничуть не удивился, когда Олег остался на месте, а ко мне двинулись его прислужни-

ки, и сам пошел навстречу, закручивая траекторию так, чтобы загородиться одним от другого, причем в качестве цели выбрал самого крупного, Правого, как я назвал его про себя.

— Олег, это нечестно!!! — попыталась вмешаться Юля. — Вас трое Охотников, а Никита один!!!

— Сам виноват, что пошел против меня, — презрительно скривился Гусев, а я чуть не хлопнул себе по лбу. И это таким образом он пытается обаять мою соседку? Ну, удачи.

— Смотри внимательно, мелкая, — я подмигнул девчонке и резко ускорился.

Способностью Правого было окаменение. Он покрывался каменной коркой, но при этом мог двигаться и атаковать. При полном развитии умения такой Охотник представлял собой каменную скульптуру, покрытую шипами и методично сносящую все на своем пути. Но до этого Правому было еще далеко, пока он мог покрыть камнем только руки до локтя, но даже так его удар пробивал бетонную плиту. Но кто сказал, что я собираюсь бодаться с ним лоб в лоб? Тем более что я разбирался в рукопашном бое куда лучше, чем противник.

Как там говорят тайцы? Кто владеет лоу-киком, тот владеет миром? Полностью согласен. Так что, подскочив к Правому, я спровоцировал его на удар, а сам, поднырнув под широкий и опасный, но очень медленный замах, влупил ему ногой в бедро. И затем еще раз, уже под ко-

лено, сбивая ногу. А как только тот со стоном завалился, пробил коленом прямо в голову, ухватившись за ту руками для пушщего эффекта. Под ногой что-то хрустнуло, из сломанного носа веером брызнула кровь, а Правый, закатив глаза, окончательно рухнул на землю.

На все про все ушли какие-то секунды, так что и Олег, и Левый просто замерли с открытыми ртами, глядя на расправу. А затем оставшийся в одиночестве прислужник заорал и бросился на меня, на ходу выхватывая телескопическую дубинку, которую тут же окутало серебристое сияние. Довольно распространенный навык, позволяющий напитывать предметы своей энергией, делал из Охотника очень опасного бойца ближнего боя. Даже дубинкой Левый мог просто перерубить меня пополам. Только вот между нами лежала туша Правого, а разъяренный Олегов прихвостень не собирался тратить время, чтобы обогнуть ее, он просто красиво прыгнул, заодно заноса над головой дубинку... и нарвался на классический прямой ногой в корпус, пришедшийся ему прямо в солнечное сплетение.

Левого буквально сложило в воздухе, оно и понятно, ловить такой удар на противоходе не самое приятное занятие. А как только он рухнул на землю, я оказался рядом и пробил сокер-кик прямо в голову. Глаза шестерки Гусева закатились, и тот отправился в страну снов под ошарашенными взглядами Олега и Юли. Уверен, они предполагали любое развитие драки, но не такое,